

ГЛАВА 9

ХИППИ КО ПАЛА (ЭПОХА ХИППИ)

В восторге от «кайфа»,
в объятиях принца-битника,
обнаженный живот, шафрановое сари и блузка,
впереди поднимаются переспелые дыни,
девица-хиппи, цветочек, спускается по Нью-Роуд –
все глаза сверлят ее пупок.
Бродячие крестники дерева бо¹
заряжают по полной в толчее у скамеек.
Грязь, брошенная коммунальщиками.
Желтушные глаза просматривают газету
в ожидании будущего.

Бхупи Шерчан. Вечер, Нью-роуд, бурлеск жизни

Что думали жители Катманду о западной молодежи, толпы которой заполняли их город с конца 1960-х годов, чем дальше, тем больше? Как непальцы относились к иностранцам, которых далекие от ежедневных реалий Непала социально-политические обстоятельства заставляли искать спасения на Востоке, куда они приносили с собой контркультуру, свой специфический образ жизни? Что значило для местных жить среди хиппи, стремившихся отбросить почти все общественные запреты, тяготившие их дома? Каково им было соседствовать с самыми причудливыми фриками, которых когда-либо породила западная контркультура?

- 1 *Дерево бо* (дерево бодхи) — почитаемый всеми буддистами фикус священный (*Ficus religiosa*), под которым, по легенде, Будда Шакьямуни достиг просветления. Впоследствии император Ашока перевез на Шри-Ланку отросток этого дерева, где оно растет до сих пор (в Анурадхапуре). — *Пер.*

На основе свидетельств десятка очевидцев я исследую восприятие непальцами встреченных ими людей с Запада, и роль, которую те играли в жизни местного населения. Я также останавливаюсь на биографиях некоторых непальцев, пришедших в мир хиппи. Эти непальские хиппи и их рассказы — важный источник информации о том, как западная контркультура резонировала с созвучной ей политической и культурной критикой, бытовавшей в молодежной среде Непала. Я полагаю, что контакт Непала и западной контркультуры следует трактовать не как перенос или «влияние» второго на первое, а как взаимопреобразующую *встречу* растущей контркультуры Непала с иностранным молодежным радикализмом.

*Непальцы осмысливают бюджетный туризм
в 1960-е и 1970-е годы*

Слово «хиппи» вошло в непальский лексикон вскоре после того, как в конце 1960-х годов оно появилось на Западе. Для непальцев это слово отграничивало новую породу молодых небогатых скитальцев, носителей контркультуры, от прежних пожилых, обеспеченных и менее склонных к «братанию» туристов. В отличие от своих предшественников, хиппи стучались в двери домов старого города в поисках жилья и толпами тусовались на ступенях храмов, делая свое присутствие заметным.

Со временем слово «хиппи» приобрело для непальцев негативный оттенок (ассоциируясь с вульгарностью, неопрятностью, антиобщественным поведением), но многие в разговорах с нами защищали прежних хиппи, утверждая, что те не были «плохими людьми», как это подразумевает современное толкование. Бывший владелец лоджа даже отчитал моего молодого непальского коллегу за вопросы о хиппи:

Почему ты так много спрашиваешь о хиппи? Что в них плохого? Просто они носили броскую и грязную одежду, спали где хотели и ели что хотели. Они не делали ничего плохого. Конечно, они были нечистоплотными. Они проехали по Индии, прежде чем

попасть сюда. Они водили дружбу с садху и переняли их стиль, а потом принесли его сюда. Сейчас туристы прилетают на самолетах. У них больше денег.

348

По сути, в восприятии многих непальцев хиппи связывались с индуистскими отреченными, казались своеобразной версией знакомых им религиозных аскетов, бросивших вызов общественным условностям на пути духовных достижений. Один пожилой торговец антиквариатом с площади Басантапур заметил:

Уж не знаю почему, но мы их называли **хиппи**. У них были волосы как у йогинов¹ и длинные бороды. Они тогда ели и спали где угодно. Сейчас такие люди не появляются. Может, стали более развитыми [*неп. bikasit*], чем раньше.

Другой торговец из района Фрик-стрит вспоминал:

Тех, кого мы называли садху, они называли **хиппи** — я так думаю. То есть они вели **свободную жизнь**, предавались блаженству, ни о чем не беспокоились, даже о деньгах. Ели сколько хотели, курили ганджу сколько вздумается. Мы, непальцы, от алкоголя сходим с ума, а они [от ганджи] просто становятся мирными и тихими. Раньше тут везде были обкуренные **фрики**. Вот почему они назвали улицу **Фрик-стрит**. **Фрик** означает именно это — блаженство и расслабление.

Другие развивали эту аналогию религиозного нищенства:

Самые первые были **паломниками**. Они просто бродили по миру и посещали святые места. В поисках счастья они пытались найти место, которое могло их удовлетворить, дать им *ананду* [блаженство].

- 1 *Йогин* — идущий по пути йоги (трансформирующей йогической медитации), всецело посвятивший себя духовной практике, аскет. — *Пер.*

Многие отмечали готовность хиппи есть что угодно и спать где угодно. Эти наблюдения весьма важны для людей, в чьей культуре такие вроде бы обыденные вещи, как еда и сон, тесно связаны с кастовыми представлениями о чистоте и скверне. Поведение хиппи в их глазах выглядело отталкивающим, но вместе с тем заставляло завидовать свободе от социальных ограничений. Воспринимая хиппи как подобие индуистских отреченных: садху, факиров и йогов, которые в погоне за высшими планами существования отворачиваются от социальных запретов, непальцы искали в этом смысл, потворствуя образу жизни пришельцев с Запада, который считали достойным, и даже идеализируя его.

Такое впечатление, что непальцы не ощущали слово «хиппи» как чужеродное (и даже причисляли его к своему языку). Впечатление это появилось в разговоре с человеком, который считал, что непальцы сами придумали данный термин:

Я думаю, что это мы, непальцы, назвали их хиппи. Разве они могли быть хиппи для самих себя? Они прибыли сюда не под этим названием. Они были туристы! <...> На самом деле названия, которыми мы пользовались, постепенно менялись. Эти люди были во всем счастливы [happy] и эти счастливые-пресчастливые [happy happy] стали хиппи [hippie]!

Непальцы, как и большинство жителей Южной Азии, неоднозначно относятся к религиозным отреченным, это отношение распространяется и на хиппи. Пример тому — дискуссия, развернувшаяся на страницах государственной газеты «Горкхпатра» («Gorkhpatra») в 1970 году¹.

Поводом послужила обстоятельная статья доктора Пинаки Прасада Ачарьи, в которой тот защищал западную молодежь от критики образованных непальцев. Определяя хиппи как «не политических, а религиозных бунтарей», Ачарья приписывает им «неудовлетворенность собственным социумом

1 Я благодарен Раму Тивари за то, что он обратил мое внимание на этот материал.

и христианской религией» и стремление перейти в индуизм и перенять южноазиатские обычаи [Acharya v. s. 2027a]¹.

Через несколько дней в редакцию пришло письмо, в котором статью Ачарьи называли «полной ерундой» (*nep. ganthan*) [Kumar v. s. 2027].

350

Отклик Ачарьи был озаглавлен следующим образом: «Хиппи разносят славу Непала по всему миру», а в качестве аргумента доктор приводил впечатления непальского чиновника, недавно вернувшегося из Бостона, где тот слышал по радио индуистские духовные песнопения [Acharya 2027b]. Оспаривая негативное влияние хиппи на мораль, Ачарья полагает, что если они кому и угрожают, то скорее собственному социуму, чем Непалу. Непальцы должны чувствовать себя польщенными, а не усматривать в хиппи угрозу².

Бизнесмены, с которыми мы разговаривали, часто рассуждали о неоднозначности феномена хиппи в терминах «тогда и сейчас», причем многие припоминали «золотой век» взаимодействия непальцев и туристов. Владелец гест-хауса на Фрик-стрит заметил:

Раньше, в 1960-е и 1970-е годы, когда люди приезжали, мы запоминали их лица. Они были благожелательными, мы дружили, общались, разговаривали. А в наши дни [туристы], если я с ними заговариваю, сразу подозревают подвох. Возможно, их обманывали в Индии, и потому, стоит мне с ними заговорить, как они думают: «О, от этого добра не жди». Сейчас они только бросают мне походя: «Привет!» — и сразу идут в свою комнату. Я мог бы им так много рассказать об этом месте! Это же моя работа! Но никто не хочет поговорить.

- 1 Аббревиатура «v. s.» (*сокр.* от *Vikram Samvat* — викрам самват) указывает на одну из официально используемых в Непале индийских систем летосчисления, основанную на солнечном календаре. Начало эры относится к 56 с половиной году до нашей эры. По этой системе 14 апреля 2022 года в Непале наступил 2079 год. — *Пер.*
- 2 Комментарии доктора Ачарьи вызвали столько откликов, что редакторы газеты попросили читателей больше не писать по данному поводу.

Владелец магазина в Марухити, росший среди хиппи, вспоминает:

Прежде мы их очень уважали. Эти туристы были для нас как боги! Но не теперь. <...> Прежде туристы были приветливыми и беседовали с нами, теперь они просто проходят мимо. Ставят себя выше нас. Считают, что с нами не стоит разговаривать. Прежде они были очень хорошими. Поскольку они нас уважали, мы чувствовали, что можем уважать их. Теперь, когда я говорю им: «*Намасте*», они даже не отвечают. Думаю, они не чувствуют себя в безопасности и поэтому, наверное, боятся.

351

Торговец сувенирами из магазина возле Фрик-стрит просто вздохнул: «Раньше здесь было как в раю».

В этих комментариях легко заметить ностальгическую идеализацию прошлого, но я считаю, что первые контакты с туристами действительно носили иной характер. В отношениях между иностранцами и непальцами присутствовал непосредственный интерес, каждая сторона смотрела на другую с любопытством и стремилась к человеческому контакту. Время и коммерциализация неизбежно наложили на отношения отпечаток меркантильности, превратив их участников в расчетливых агентов, стремящихся к максимальной выгоде, а не к человеческому взаимодействию.

Воспоминания непальских бизнесменов о хиппи, как правило, противоречивы — в диапазоне от «халывщиков и паразитов» до «беспечных мотов», в сравнении с современными небогатыми туристами. Владелец лоджа на Фрик-стрит рассказывал: «**Хиппи были крайне экономными туристами.** Они пытались получить бесплатно всё, что могли. **Бюджетные туристы** хотя бы тратят немного денег, но эти [хиппи] просто ночевали где попало». Есть другие мнения: «О, у них были деньги, — объяснил владелец магазина, — но они хотели **жить свободно.** Сейчас от туристов мало толку. Тогда они тратили много денег. Сейчас они **бюджетные.** **Хиппи не были бюджетными туристами.**» Другой называет туристов, с которыми имеет дело теперь, *jun*га — буквально «вшивыми», то есть безденежными, скупыми и ни на что не годными.

Многие подозревали, что хиппи только с виду были бедными. «Разве бедняк в состоянии сюда добраться?» — спросил продавец из Марухити.

Ты мне рассказываешь! Возможно, они и выглядели бедно, но это не та бедность, что здесь. Одного месяца работы [там] им хватало на три месяца жизни [здесь]. Почему бы и не приехать? Я помню парня, продава газет, который жил здесь полгода. Продавец газет — на полгода!

Один из сыновей владельца отеля «Кэмп» вспоминал хиппи как беззаботных людей, которые любят путешествовать даром и на дармовщинку переночевать. Но и его не обманула их «игра в бедность»:

Их к этому не нужда склоняла, а собственная прихоть. Послушай, как они могли добраться до Катманду без денег? Они говорили, что побывали примерно в восьми разных странах, прежде чем сюда приехать. Я считаю, это было их **хобби**. Иногда они приходили и говорили, что у них осталось только сто долларов на дорогу домой. Но я не верил! Если у них и не было денег, они могли их легко получить. Вот что я думаю. Конечно, они успевали обрасти грязью и провонять, пока сюда добирались. Но это потому, что месяцами путешествовали автостопом, а не потому, что были бедными.

Взаимодействие с молодыми иностранцами имело и отрицательные стороны, особенно если нужда заставляла их прибегать к обману. Торговцы сувенирами жаловались на кражи в магазинах: «Однажды парню понравилась статуэтка, и он с ней просто убежал! Я бежал за ним, но не мог его поймать. А статуэтка стоила 500 рупий!» Владелец лоджа в Марухити высказал общую жалобу на недобросовестных гостей:

У них был какой-то никудышный, старый фотоаппарат, а они пришли и сказали, что у них украли новую фотокамеру за 20 тысяч [рупий]. Что мы могли сделать? Весь наш дом стоил 30 тысяч! И такие люди тоже бывали. Они жили здесь за 10 рупий, и даже если мы просили их держать ценные вещи в надежном месте, могли обвинить нас в пропаже вещей. Добивались, чтобы мы написали заявление в полицию и потребовали выплаты страховки. Ха! Думаете, мы имели страховку?

Хуже всего были ситуации, когда турист пропадал или умирал, предоставив владельцам разбираться с невостребованными рюкзаками, с полицией, а иногда и с встревоженными или безутешными родителями, примчавшимися из-за границы на поиски детей.

Старшее поколение в целом более критично относилось к экзотическим иностранцам, чем непальская молодежь, которая поглядывала на чужаков с любопытством. Пожилые невары, как вспоминает очевидец, встречая хиппи на улицах, ругали их на своем языке. Родители старались отгородить детей от чужого влияния. Непалец, выросший недалеко от Фрик-стрит, помнит, что взрослые осуждали молодежь, подражавшую иностранцами:

Они не скупились на ругательства, говорили, что нас развращают. Хиппи были для них чем-то очень плохим. Поскольку делали что вздумается. <...> Непальские девушки даже щиколотку не смели показать, супружеские пары не гуляли вместе по улице, а эти хиппи, парни и девушки, ходили в обнимку и открыто целовались. Это действительно шокировало.

Поклонник западной музыки, пропускавший занятия, чтобы потанцевать и потусоваться с друзьями, рассказывает:

Родители меня ругали: «У тебя много вредных привычек!» Я их утешал: «Эти песни помогают нам изучать их язык [английский], чтобы потом зарабатывать много денег». Говоря так, я лгал! Но они не могли нас остановить. Теперь-то я понимаю, что, говоря неправду родителям, обманывал самого себя. Вот почему оказался в таком положении.

Бросив школу, этот человек вынужден был довольствоваться скудным заработком водителя грузовика.

В начале 1970-х в кинотеатре Катманду был показан французский фильм 1969 года «Дороги в Катманду» («Les chemins de Katmandou»), который, по мнению некоторых, настраивал зрителя против хиппи.

Посмотрев фильм, люди стали думать: «Так вот каковы эти туристы!» В картине хиппи крали статуи из храмов, девушки вели себя

как проститутки, обманывали, лгали. Нас это не трогало, а вот старшим совсем не понравилось. Родители пытались не подпускать детей к туристам, но в итоге у них ничего из этого не вышло.

354

При том что недовольство хиппи было обычным явлением, жители Катманду сохраняли терпимость к иностранцам, отчасти потому, что были слишком вежливыми и застенчивыми либо слишком занятыми, чтобы открыто высказывать свое мнение.

Непальцам было чему огорчаться. Прежде всего, тревожил рост потребления наркотиков. К концу 1960-х годов в газетах Катманду регулярно появлялись письма с жалобами на наркоманов-иностранцев, которые сбивают с толку непальскую молодежь. Когда США стали оказывать давление на правительство Непала, добиваясь запрета на наркотики, непальские политики начали обвинять людей с Запада в том, что из-за них молодые непальцы все чаще злоупотребляют дурманом¹. Другие признавали существование проблемы наркотиков в Непале, но не кивали на иностранцев. Я беседовал с непальским чиновником, который сказал: «Это не из-за хиппи. Это потому, что здесь были наркотики. Наркотики пришли бы и без туристов. Посмотрите на другие города: там никогда не было туристов, но проблема [наркотиков] есть».

Другая широко распространенная претензия к хиппи относилась к их сексуальности. Поведение, обычное для западной молодежи у себя дома — держаться за руки на публике, прилюдно целоваться, носить откровенную одежду, — в Непале воспринималось как эротически заряженное и неприемлемое в общественном месте.

Сильнее всего оскорбляла и врезалась в память публичная демонстрация наготы. Почти все, с кем я разговаривал, вспоминали происшествия с обнаженными хиппи. Некоторые рассказывали, как наркоманы, продав последнюю одежду, валялись голыми на улице. Другим запомнился человек, который забрался на крышу старого дворца у площади Дарбар в Катманду и стоял там голый, поклоняясь солнцу. «Гвардейцы не

1 Многие непальцы по-прежнему винят хиппи-туризм в проблемах с наркотиками в стране [Chand 2000: 69; Raj 2007: 47].

могли найти ключ, поэтому им понадобилось много времени, чтобы подняться и схватить этого парня. Битый час тысячи людей толпились вокруг и глазели на него. Ну и потеха была!»

Как правило, тут не обходилось без наркотиков. Я беседовал с человеком, который наблюдал, как несколько западных женщин валялись обнаженными на Нью-роуд. «Они были под ЛСД и кричали: „Помогите! Помогите!“ Мы шли мимо и видели, что вокруг них собралась толпа, но никто не понимал, что они говорят. Как и полиция, они просто смотрели и смеялись».

Трудно сказать, сколько сексуальных контактов происходило между непальцами и иностранцами, но, по общему мнению, подобные контакты были редки. Как я уже писал в других своих работах [Liechty 1996, 2001, 2005], случайные сексуальные контакты между западными мужчинами и непальскими женщинами возникали не часто. Но некоторые западные женщины действительно спали с непальскими мужчинами. Я разговаривал с непальцем, который рассказал:

Если бы вы зашли в такие места, как «Инь-ян», «Звездный пирог», «Комнаты удовольствий» и другие, на Фрик-стрит, то увидели бы, как эти [западные] мужчины и женщины, обкурившись, обнимались и целовались. Непальцы, наблюдая подобное, говорили: «Ого, эти люди действительно свободны в сексе и во всем». И западные женщины, по крайней мере некоторые, на самом деле спали с местными парнями. Знаете, если местному парню случалось переспать с западной женщиной, он шел и хвастался этим перед сотней других парней. Так что вскоре некоторые непальские парни сидели, одолеваемые похотью, и думали: «О, эти западные женщины, они на самом деле такие дикие и сумасшедшие!»

Несомненно, самая захватывающая теория, объясняющая сексуальность хиппи, принадлежит пожилому бизнесмену из Марухити. «Знаешь, почему пришли хиппи?» — спросил он со знанием дела.

Я тебе скажу. Сначала у них там, в Америке, было совещание. Они решили создать гибрид [*неп.* khasaga — букв. мул] из непальцев и хиппи. Хотели получить наше семя [*неп.* biu]. Как это сделать? Они [американцы] не стали бы этого делать без прикрытия, потому

что опасались дурной славы. Поэтому они послали сюда людей, называемых **хиппи**, — как парней, так и девушек. Они знали, что мы храбрые и смелые, поэтому желали нашего семени. Хотели с нами **скреститься**. Они отправили сюда своих девушек спать с непальскими парнями. Под видом **хиппи**.

Разоблачение этой теории заговора находится за пределами моих возможностей, но она, как минимум, предполагает, что откровенная сексуальность хиппи и непристойные рассказы о сексуальных контактах порождали всевозможные слухи, которые передавались из уст в уста.

Люди, выросшие недалеко от Фрик-стрит, не забыли, что частым поводом для раздоров между хиппи и местными жителями служил шум. Из-за бессонницы, вызванной каннабисом, хиппи сутками не спали, игнорируя потребность хозяев во сне. «Они тут сотнями растягивались по улицам от Фрик-стрит до Ом-Бахала», — вспоминал один человек.

Всю ночь глаз не смыкали и пели, а местные жители, особенно старики, поливали их из окон, потому что не могли уснуть. [Хиппи пели:] «Харе Шива, Шива!» Они горланили песни, а потом кричали: «Хааре хааа, Харе Шива!» Те времена давно пришли. Даже нам это иногда кажется сном.

Другой поведал:

Когда я был ребенком, здесь толклось о-о-очень много **хиппи** и они не давали нам спать по ночам. Очень нас беспокоили, играя музыку до поздней ночи и куря ганджу на улице. Мы обычно поливали их водой из окна, и они постепенно затихали. Но некоторые, даже насквозь промокнув, не могли угомониться!

Если вспомнить особое отношение жителей Южной Азии к ритуальной чистоте (и отсутствие в их домах водопроводов), обливание жидкостью из окна не выглядит шуткой. Но это послание, похоже, не преодолело культурного барьера между недосыпающими непальцами и бодрствующими хиппи.

Хиппи, по меньшей мере, изменили взгляд местных жителей на иностранцев. Раньше те были авторитетными фигу-

рами: дипломаты, эксперты по развитию, пожилые состоятельные туристы. Но хиппи оказались совсем другими. Как объяснил мне один известный бизнесмен из Катманду,

поначалу непальцам оказалось трудно принять хиппи, потому что они — дети белых людей! — были грязными, отталкивающими, босыми. Сначала непальцы испытали потрясение. Думали: «Что это за люди? Это что, шутка какая-то?» Но постепенно в ежедневных разговорах они обнаружили, что и белые люди не безупречны. Со всем не обязательно, что белые люди всегда правы на сто процентов. Они поняли, что белые люди не супермены. Они такие же, как и мы. Они совершают ошибки, делают глупости, иногда обманывают, они не всегда богаты, бывает, что и одалживаются у нас.

357

Даже после того, как в прессе хиппи заклеили «паразитами общества», этот человек держался того мнения, что они, как минимум, продемонстрировали: белые жители Запада «просто обычные люди». И, по его словам, «это было очень хорошо».

«В поисках нового»

Несмотря на критические взгляды, не все воспоминания об «эпохе хиппи» оказываются негативными. Для многих контакты с юными путешественниками оказывались интересными, поучительными и даже забавными. Перво-наперво требовалось уяснить, какого роду-племени эти иностранцы. «Поначалу, — признался один рассказчик, — не было никакого смысла говорить нам, из какой они страны».

Мы понятия не имели о местах, откуда приезжали эти люди. Будь они темнокожими, мы бы посчитали их *марсья*, как индийцев. Со всем темных с кудрявыми волосами приняли бы за *хабси*, людей из Африки. А белых мы называли *бхую* или *кхайре*. Мы думали, что все они приехали из Америки, откуда они на самом деле, мы не знали¹.

1 *Мáрсья* [нев. marsya] — уничижительное неварское название темнокожих жителей равнинной части Индии, близкое к непальскому